

Дэйв Брубек задумался о душе

Коммерсантъ-daily. 1997. 29 окт. — с. 13

Католическая месса, православные купола, Дэйв Брубек, би-боп... Для полного соответствия биографии музыканта не хватает только породистых быков, которых он, сын ковбоя, исправно клеймил в юности

Сегодня в Большом зале Московской консерватории в рамках концертного абонемента Российского национального оркестра впервые не только в России, но и во всей континентальной Европе будет исполнено грандиозное сочинение американского джазового пианиста, композитора Дэйва Брубeka «Месса обновленного римско-католического обряда» — «То Норе» («К наде-

жде»). В концерте также примут участие Государственная академическая хоровая капелла имени А. А. Юрлова, солисты и квартет самого Брубeka.

Квартет уже выступал в ГКЗ «Россия» — там, где он впервые появился перед москвичами ровно десять лет назад. Днем раньше состоялась пресс-конференция маэстро Брубeka и дирижера Рассела

Глойда, под управлением которого пройдет сегодняшний концерт. Вопросы журналистов на пресс-конференции, однако, касались почти исключительно джазового прошлого. И — явно к удивлению американских музыкантов — никто так и не спросил их о самой мессе, хотя оба они все время подчеркивали уникальность предстоящих гастролей. А именно возможность узнать маэстро Брубeka сразу в двух ипостасях: не только джазового импровизатора, но и композитора, автора многих сочинений крупной симфонической формы. Корреспондент „Ъ“ ДМИТРИЙ УХОВ задал несколько вопросов ДЭЙВУ БРУБЕКУ и дирижеру РАССЕЛУ ГЛОЙДУ — кому как не ему оценивать реакцию маэстро на плоды репетиций, ради которых Брубек даже отказался от осмотра столичных достопримечательностей.

— **Маэстро, к сочинениям крупной формы вы приступаете только после соответствующего заказа или они рождаются у вас как реализация каких-то творческих задач?**

— Бывает и так, и так. Месса «К надежде» — мой первый опыт создания духовной музыки католического обряда. Она была заказана одним католическим журналом.

— **Порядок частей в вашей мессе по сравнению с каноническим изменен. У некоторых частей другие названия, например «Мир в Иерусалиме»?**

— Да, другие, но они с точностью соответствуют каноническим. В частности, «Мир в Иерусалиме» — это респонсорий, в основе которого — текст псалма: «Господи, не надмевалось сердце мое и не возносились очи мои!»

— **И несколько неожиданный вопрос. Ваш последний компакт-диск — это снова семейное предприятие. Вы писали его с четырьмя из своих пяти сыновей, как в свое время альбом «Два поколения Брубеков». Но новый компакт-диск — акустический, в то время как 25 лет назад в вашем ансамбле звучали электроинструменты...**

— Хотя сам я играю на акустическом фортепьяно, ничего против электроники не имею и одно время применял ее.

— **Г-н Глойд, как по-вашему, каково отношение маэстро к английскому произношению и интонационному строю капеллы имени Юрлова?**

— Блестящее. Выше всех ожиданий. Вы уже слышали, как на пресс-конференции он хвалил ваш вокальный джаз-ансамбль «Дайджест». И дело не в вокальных данных — у музыканта должно быть большое сердце, какое было, например, у Луи Армстронга. И у ваших исполнителей оно есть. Говоря простыми словами, они исключительно отзывчивы, и что немало важно, музыка Брубeka стоит того, чтобы в нее вкладывать душу.